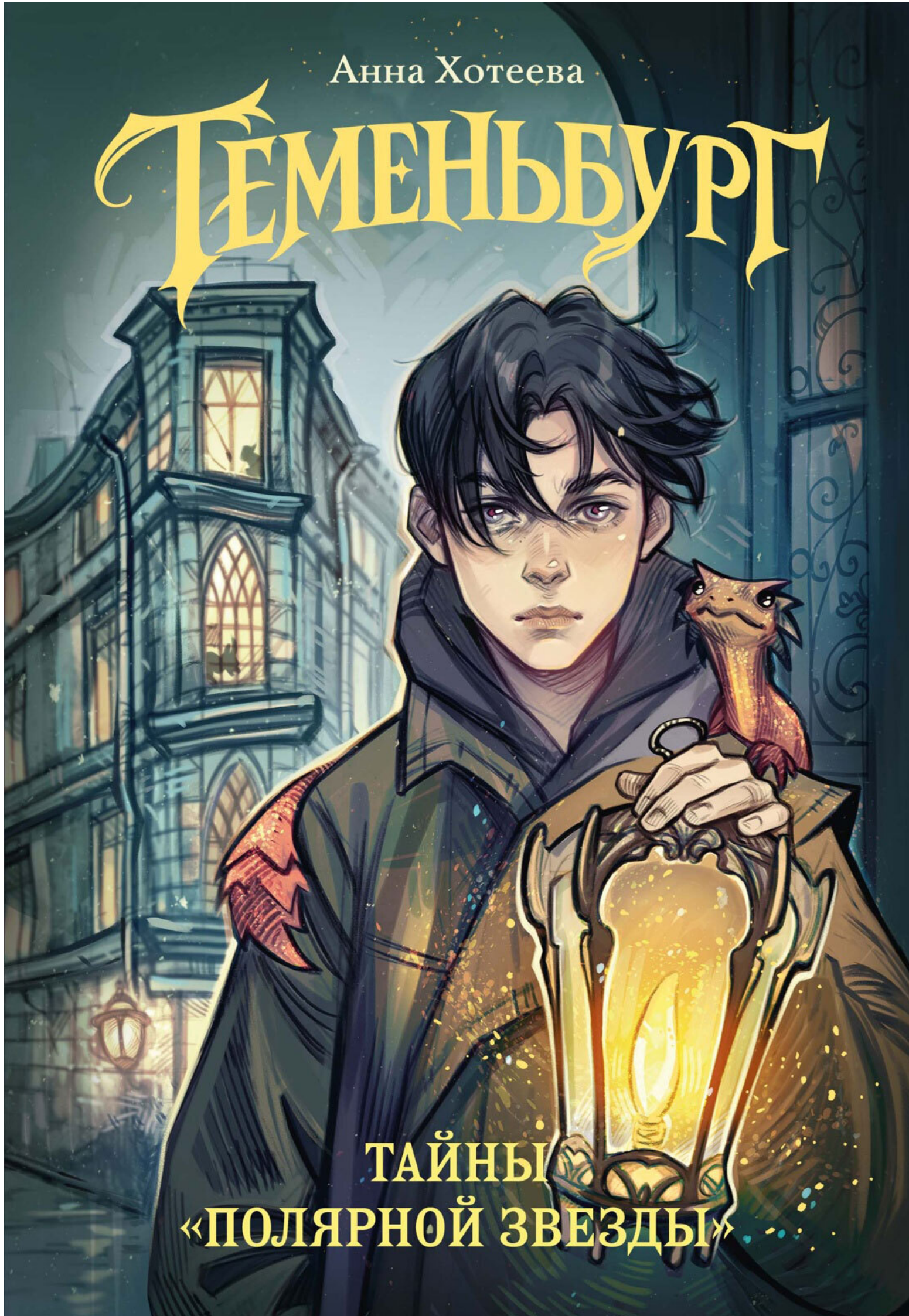

Анна Хотеева

ТЕМЕНЬБУРГ

ТАЙНЫ
«ПОЛЯРНОЙ ЗВЕЗДЫ»

Теменьбург

Анна Хотеева

**Теменьбург. Тайны
«Полярной звезды»**

«Азбука»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Хотеева А. А.

Теменьбург. Тайны «Полярной звезды» / А. А. Хотеева —
«Азбука», 2026 — (Теменьбург)

ISBN 978-5-389-35301-5

Вскоре после дня рождения Марка его дом в Смоленске сгорает дотла. А спустя несколько дней мальчик получает таинственное письмо: теперь ему принадлежит особняк в Петербурге. Но это здание скрывает тайну – проход в Теменьбург, остров, которого нет на карте. За старинным фасадом прячется множество странностей. Вечно распахивающиеся форточки, жалобные звуки и... постояльцы! В его доме, который оказался отелем, живут чудаковатые люди, почти не покидающие своих комнат. Когда и здесь случается пожар, а в комнате Марка разбивается старинное зеркало, мальчик решает: пора раскрыть тайну этого места. Но кому можно верить – загадочной Мадам, рассеянному Графу или наблюдательной правнучке ведьмы, с которой он ходит в школу? И как именно Марк связан с тайной Теменьбурга?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-389-35301-5

© Хотеева А. А., 2026
© Азбука, 2026

Содержание

Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анна Хотеева
Теменьбург. Тайны «Полярной звезды»

© Хотеева А. А., 2026

© Издание на русском языке, оформление

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

«Махаон»®

* * *

Доклад президенту Канцелярии
Спекунства иностранных,
светлейшему князю

Сего 1782 года Января, 15 числа
в посольстве таинственно заведено:

Защитник брехуний, 1 штука. Посту
небольшого. Лица слурной. Праву скверного.
Сего на уне.

Ветропьяны юркне, 15 штук. Махонькие.
Чешуйчатые. Мало длиннее, зненнее, в колечки
свивается.

Аргус греческий, 1 штука. У посла измунтый.
Со слов посла вырастает большущий, с доброго коня,
а может, и больше.

Тремучек улей привезен из карамских лесов.
Счета на них нет, больше много. Но вид темные,
как камень морской.

Ошисы белохвостые в склячках, 8 штук.
Паружностью вроде ящериц с большими
чёрными очами.

Также докладываю, что лохмалесны
пушны до нас доведены не были.

Писано егерем

Дмитрием Федоровичем Волковым

№ 5308 (1782)

Анна Хотеева

ТЕМЕНЬБУРГ

ТАЙНЫ
«ПОЛЯРНОЙ ЗВЕЗДЫ»

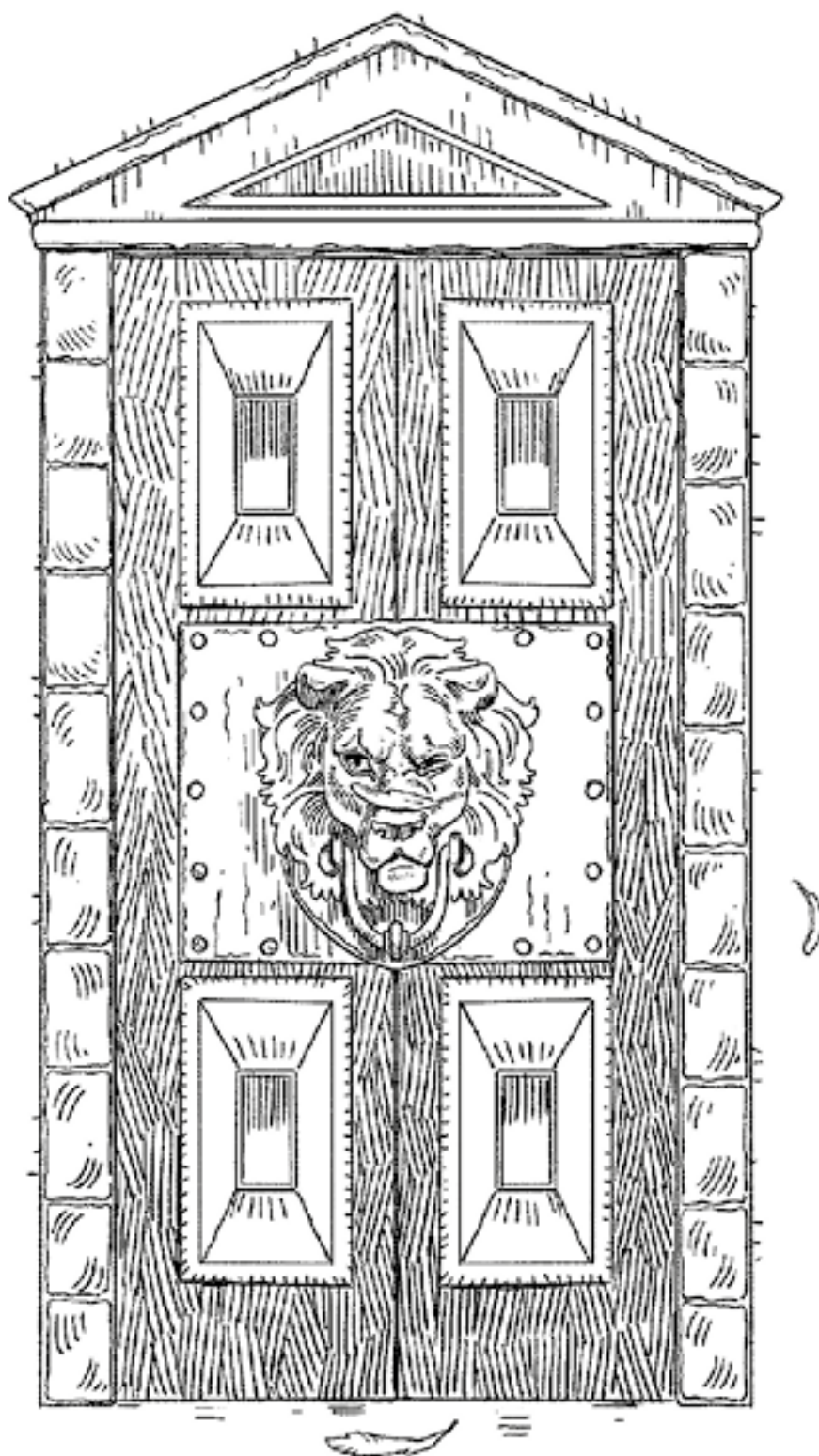

«Махаон»
Москва

Часть первая

Глава 1

Тот, кто появляется вовремя

Ранние осенние сумерки уже тронули небо Петербурга, когда к Витебскому вокзалу подкатил усталый поезд. Серый, с красной полосой, он прекрасно вписывался в промозглый октябрьский пейзаж. На его холодных металлических боках блестели капли. Мелкая морось плотным туманом окружала его последние несколько часов. Поезд рычал и фыркал, прокладывая себе дорогу к дому. Оказавшись под сводчатым куполом родного вокзала, он с облегчением замер, радуясь крыше над головой, привычному запаху дизеля и неразборчивому приветствию диспетчера.

Проводники открыли двери, выпуская на перрон первых пассажиров. Торопливых, разодетых, шумных, с разноцветными чемоданами на колёсиках – такими пухлыми, будто в них спрятались безбилетники. Как листья, подхваченные течением реки, пассажиры устремлялись в одном направлении, чтобы поскорее покинуть вокзал и вырваться в город.

Пёстрая толпа раздваивалась, недовольно натываясь на молодую рыжеволосую женщину в стареньком плаще мышиного цвета и с чёрным футляром для скрипки в руках.

Женщина остановилась посреди перрона и заворожённо разглядывала здание старинного вокзала. Рядом с ней топтался подросток лет четырнадцати в болотного цвета куртке с длинными деревянными пуговицами. На двоих у них был лишь один потрёпанный чемодан и объёмный рюкзак.

– Скоро он там? – мальчик нетерпеливо обернулся к вагону, из которого они только что вышли. – Мам, ну зачем было тащить его с собой?

– Подожди немного, Марк. Тихон Ефимович был другом твоего дедушки. К тому же он нотариус. И хочет помочь...

Из поезда вышел пожилой мужчина в чёрном пальто, наброшенном поверх мятой рубашки. Увидев Марка и его маму, он помахал шляпой.

– По-моему, это ему нужна помощь, – проворчал Марк, наблюдая, как Тихон Ефимович споткнулся и едва не рухнул на платформу. Проводник, с нетерпением ждавший, когда последний пассажир покинет вагон, успел подхватить старика под локоть.

– Благодарю... – Тихон Ефимович расплылся в глуповатой улыбке. – Подумать только. Шестьдесят шесть лет, а в Петербурге-то и не был. И не побывал бы никогда, если бы не друг мой, Пётр Сергеич, царствие небесное.

Нотариус перекрестился и доверительно наклонился к проводнику.

– Он ведь мне всегда говорил, мол, на тебя, Тихон, вся надежда. Марина-то, дурочка, наивная. Её любой обманет.

– Вы уже говорили, – служащий поезда с трудом сдерживал раздражение, – и про друга, и про его внука, и про чудесное наследство.

Тихон Ефимович сокрушённо покачал головой. Он бы с удовольствием повторил удивительную историю ещё раз. Как несколько дней назад к нему в контору пришла Марина Волкова, дочь его старого приятеля. И показала странное письмо из Петербурга.

– Разве ж я мог их бросить? – продолжил бормотать себе под нос нотариус. – Когда вот так вот, с бухты-барахты, приходят документы на дом. И на кого? На мальчонку! Четырнадцать годков только стукнуло... Не иначе, как...

– Тихон Ефимович! – вмешалась Марина. – Нам пора.

– Пора! – он махнул слишком резко, и шляпа вылетела из рук.

Марк стиснул зубы, поймал шляпу и вернул владельцу. Ему не нравился этот нотариус. Его бегающие глазки, красный нос и панибратство. За тринадцать часов, проведённых в поезде, – столько заняла дорога из Смоленска, – Тихон Ефимович Смирницкий успел ему порядком надоесть. Болтливый нотариус рассказывал эту историю кому попало, а Марк ещё сам не знал, как относиться к тому, что внезапно стал обладателем недвижимости в Санкт-Петербурге.

Мальчик подтянул ляжки рюкзака и потащил чемодан к выходу. Его не интересовали ни ажурные арки, поддерживающие крышу перрона, словно атланты, ни чугунная паутина тёмных лестниц, ни белоснежные мраморные ступени, ни голова строгого бронзового Меркурия, следящего за пассажирами с одной из стен.

Марина шла за сыном, размышляя, как он повзрослел за последнее время. Возможно, давно стоило привезти его в Петербург. Не дожидаясь тех обстоятельств, в которых они оказались. Но что было, то было. Марина не привыкла подолгу переживать о том, что уже невозможно исправить.

Вскоре они вышли на суетливую привокзальную площадь. Марк поставил чемодан под ноги и достал телефон. Уровень заряда батареи стремился к нулю.

– Не волнуйся, – сказала Марина. – Тут много таксистов.

Она беззаботно махнула рукой в сторону группки водителей, припарковавших жёлтые машины вдоль улицы. Один из них с готовностью кивнул и сел в такси.

– Вот видишь, – улыбнулась она. – Всё просто.

Марк был не согласен. Два голоса спорили в его голове последние несколько дней. Первый осторожно нащёптывал, что происходящее похоже на чей-то глупый розыгрыш. А второй... второй...

Из задумчивости мальчика вывел автомобиль, остановившийся едва ли не у самых ног. Из него выскочил водитель. Пасть багажника с готовностью открылась в надежде, что ей скорым чемодан.

– Я сам, – буркнул Марк.

Таксист дождался, пока паренёк справится со своей ношей, захлопнул багажник, уселся на водительское сиденье и приглушил радио.

– Куда поедет?

– Прядильная, 13, – уверенно назвала Марина адрес, указанный в недавно полученном письме.

Таксист привычно кивнул, но вдруг едва заметно нахмурился и полез в телефон. Пока радио бормотало что-то джазовое и сумбурное, он хмурился всё сильнее.

– А адрес точный?

Другого у них не было.

Спустя несколько минут Марк, Марина и Тихон Ефимович снова стояли на площади у Витебского вокзала, провожая взглядом уехавшего таксиста.

– Ну и порядки тут, – покачал головой нотариус.

– Просто не повезло, – улыбнулась Марина. – Второй наверняка в курсе, где это.

Марк знал, что спорить с мамой бесполезно. На всё у неё будет жизнеутверждающий ответ. Ещё в Смоленске, когда он сказал, что не нашёл адреса на карте Петербурга, её это ничуть не смутило. «На месте разберёмся», – сказала она. И вот теперь они здесь. Стоят у дороги в ожидании следующего такси.

Впрочем, он не мог её винить. Вариантов было немного. Либо продолжать жить в убогой комнатке в общежитии, которую им после пожара выделила администрация. Либо попытаться что-то изменить. Даже не беря в расчёт неизменный оптимизм Марины, решение ехать в Петербург казалось вполне оправданным. «В конце концов, мы всегда можем вернуться в Смоленск», – сказала мама, покупая билеты на поезд. И это был решающий аргумент.

Однако спустя двадцать минут тщетных попыток найти таксиста, кажется, даже Марина стала терять присутствие духа. Похоже, Прядильной, 13, не существовало на карте города.

– Но я могу отвезти вас в Тверь, – предложил очередной таксист, сверяясь с картой. – Там такая точно есть.

За спиной почудился чей-то то ли вздох, то ли смешок. Марк обернулся. Со здания вокзала на него безразлично смотрела голова гипсового льва.

Сумерки обволакивали город. На улице включились фонари.

– Может быть, перекусим? – предложил Тихон Ефимович. – Кажется, я видел буфет. Вы со мной?

Марина качнула головой и перехватила скрипку правой рукой, чтобы спрятать озябшую левую в карман. Лёгкий плащ совершенно не спасал от питерской сырости. Куртка Марка и вовсе была «дачным вариантом» одноклассника Лёшки. Ну, хотя бы тёплая.

– И что будем дальше делать? – спросил Марк.

– Думаешь, это была плохая идея?

– Пойду узнаю, когда будет поезд обратно.

Марина устало присела на чемодан, но тут же вскочила, почувствовав, как тот ненадёжно скрипнул.

– Подожди! Давай попробуем в последний раз.

Они посмотрели на парковку в поисках очередного таксиста. Неподалёку остановилась старенькая иномарка. Оттуда вышел человек в джинсовке. Марк вспомнил его: этот мужчина ехал с ними в вагоне. Тихон Ефимович не преминул и ему разболтать про «чудесное наследство».

Марина тоже его заметила и с надеждой сделала шаг навстречу.

– Может быть, он подскажет?

Но внезапно перед ней появился человек в чёрном плаще и широкополой шляпе, надвинутой на лоб.

– Могу ли я предложить вам помощь?

Марина взглянула через его плечо в поисках человека в джинсовке, но он уже шагал в другом направлении.

– Спасибо, не надо... – отрезал Марк. Он опасался, как бы незнакомец не привязался к ним. Тот определённо не походил на человека, способного кому-либо помочь. Старомодная шляпа, будто помнившая Петра I, закрывала часть лица. Тяжёлые, давно не чищенные сапоги больше подходят для огородных работ, чем для городской прогулки. Человек нетерпеливо перекатывался с пятки на носок, и губы его дёргались то ли в улыбке, то ли в усмешке.

– Не стоит судить по одежде! – Голос незнакомца был тихий и бархатный. – Иначе мне пришлось бы сказать, что вы, мой друг, принадлежите к маргинальному слою общества. Об этом мне рассказали ваши грязные кроссовки. Что до вашей куртки – такие носили лет сорок назад. А если судить по вашему чемодану, вы и вовсе присягали императору нашему Николаю II. Что, конечно же, не так.

«Ну, теперь всё ясно, – понял Марк. – Он ненормальный».

Мужчина поднял голову, и из-под шляпы показалось бледное лицо с запавшими тёмными глазами.

– Меня зовут Родион, – незнакомец галантно приподнял шляпу, и Марк заметил, как что-то блеснуло зеленоватым фосфорным светом. Из шляпы торчало небольшое перо.

– Нам не нужна ваша помощь, – повторил Марк с трудом удерживаясь, чтобы не пялиться на перо. Слишком странным оно было.

– О, я не сомневаюсь, что это не так, – спокойно возразил Родион. – Я всегда появляюсь вовремя и в любой момент могу назвать точный адрес. Вы, кажется, что-то искали?

– Откуда вы...

– Постой, Марк. Может, он и правда нам поможет.

Марк уставился на маму, давая понять, что не стоит называть первому попавшемуся психу свой адрес. Пусть даже несуществующий. Но Марина только улыбнулась.

– Не нужно стесняться просить о помощи, – сказала она под одобрителный кивок Родиона. – Прядильная, 13. Вы случайно не знаете, где это?

Серые губы Родиона тронула едва уловимая, как полёт летучей мыши, улыбка.

– Кто ищет тьму – всегда её найдёт, – произнёс он.

Последние слова услышал вернувшийся из буфета Тихон Ефимович. Щёки его покраснелись, глаза подозрительно блеснули.

– Конечно, конечно, найдёт, – благодушно кивнул он, не вникнув, о чём идёт речь. – Я всегда говорю: кто ищет, тот всегда найдёт.

Но Родион его не слушал. Он резко развернулся, взмахнув полами плаща, и вскинул руку в призывном жесте.

– Извозчик!

– Мы уже пытались, – Марина сделала шаг, инстинктивно следуя за Родионом. – Но понимаете... Наверное, в адресе какая-то ошибка. Это странная ситуация. Дело в том, что...

Марк дёрнул маму за руку.

– Не надо ему ничего объяснять!

Родион кивнул.

– Вы абсолютно правы, молодой человек. Объяснения тут излишни. Слова – это всего лишь набор звуков. Сегодня значат одно, завтра – другое. Важно совершенно не это.

Подъехало очередное такси. Водитель опустил стекло. Родион наклонился, попросил телефон и показал что-то на карте. Таксист кивнул.

Родион повернулся к новым знакомым.

– Садитесь. Он довезёт вас, куда нужно. И на вашем месте, – добавил он чуть тише, – я бы не давал ему больше трёх сотен.

Марина подошла к машине. Родион галантно открыл перед ней переднюю дверь, но женщина предпочла сесть на заднее сиденье, уступая место рядом с водителем Тихону Ефимовичу.

– Не желаете убрать вашу поклажу на запятки? – спросил Родион, указав на саквояж нотариуса, с которым тот не пожелал расставаться.

– На запятки, – глупо хихикнул старик. – Предпочитаю держать всё при себе.

Марк закатил глаза. От него не укрылась небольшая плоская фляжка, к которой Тихон Ефимович то и дело прикладывался, а затем воровато прятал в саквояж.

– Тогда садитесь, – Родион всё ещё придерживал дверь, будто это норовистая лошадка, которая вот-вот сбежит.

Нотариус уселся на переднее сиденье и протянул руку, чтобы захлопнуть дверь. Но вдруг вспомнил оброненную ранее фразу Родиона и спросил:

– Вы сказали, слова не важны. А что важно?

Родион улыбнулся, явно довольный его вопросом.

– Судьба.

Если бы Марк услышал этот разговор, то окончательно убедился бы в ненормальности их нового знакомого. Но мальчик был занят чемоданом. Закрыв багажник, он оглянулся. Странный Родион исчез так же тихо, как и появился.

Марк сел в машину, щёлкнул ремнём безопасности и откинулся назад. Вдруг раздался стук. Это снова был Родион.

Водитель услужливо нажал кнопку, опуская заднее стекло.

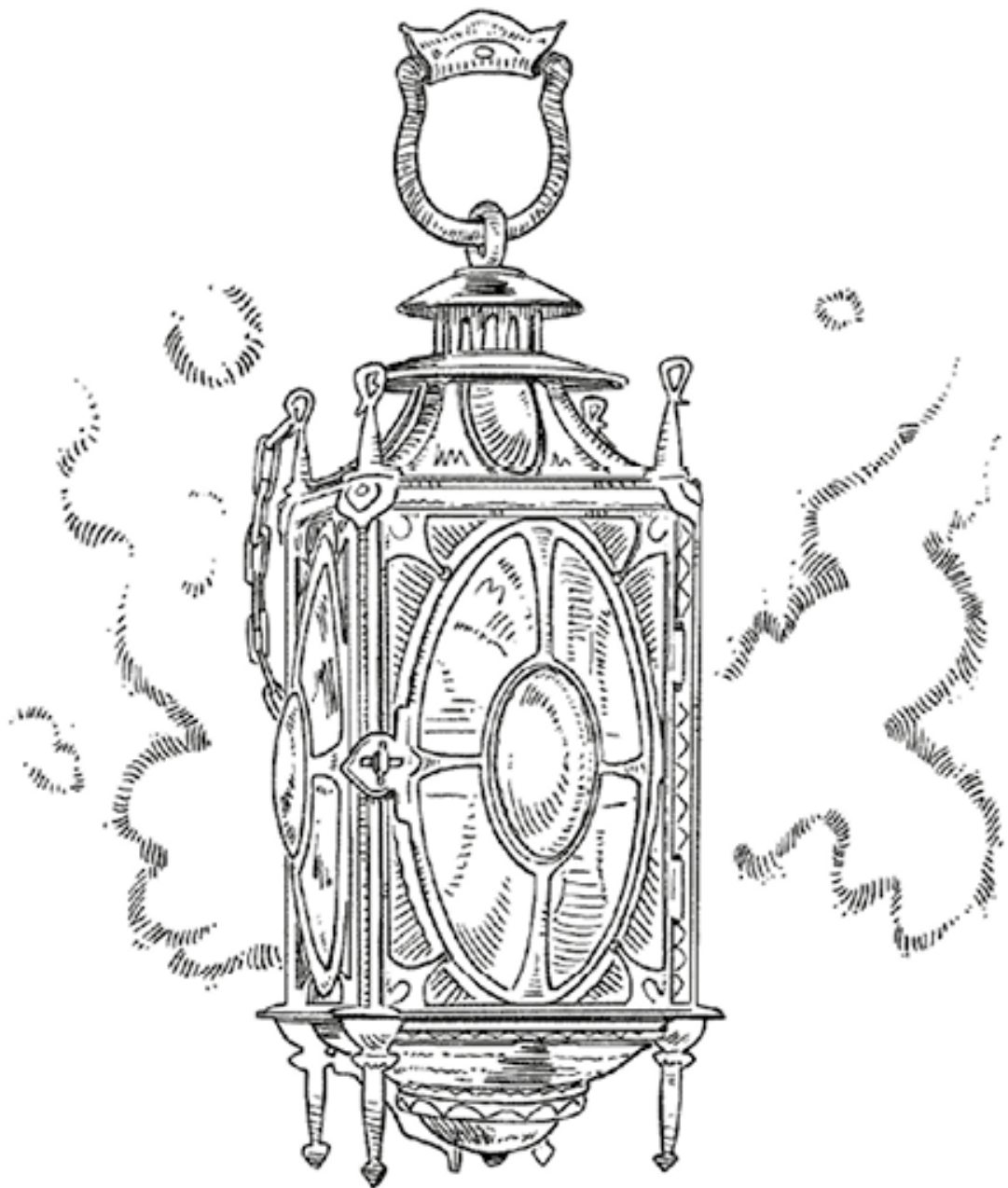
– Чуть не забыл, – Родион впервые взглянул на Марка в упор. Глаза у него были чёрными, как две бесконечные чернильницы. – Львы боятся щекотки.

С этими словами он вытащил из шляпы перо и протянул мальчику.

Глава 2

Прядильная, 13

Машина тронулась, оставляя вокзал и странного незнакомца позади. Марк обернулся и успел ещё раз взглянуть на Родиона. Похожая на грача долговязая фигура стояла в освещённом фонарём треугольнике. Будто почувствовав на себе взгляд, Родион приподнял шляпу и слегка поклонился.

Марк посмотрел на перо, которое всё ещё держал в руке. На улице ему почудилось, будто бы оно излучает ядовито-зелёное свечение. На поверку перо оказалось вполне обычным. Красно-коричневое, с белёсыми краями, будто подёрнутыми инеем.

Трудно было понять, какой птице оно принадлежит и, что хуже всего, где могло побывать до того, как попало к мальчику в руки. Марк принялся озираясь, пытаясь придумать, как бы избавиться от неожиданного подарка, но поймал в зеркале строгий взгляд водителя и нехотя сунул перо в лежавший на коленях рюкзак.

Тихон Ефимович обернулся с переднего сиденья и подмигнул.

– Ну что, наследничек, готов вступить в права? Сейчас увидим твои владения.

Марк отвернулся и уставился в окно. Разговаривать с болтливым нотариусом не хотелось. Тем более толку от него было немного, хоть мама и считала иначе. Мальчик подозревал, что Тихон Ефимович напросился с ними в Питер лишь потому, что устал сидеть в пыльной конторе. А вовсе не потому, что считал своим долгом представлять законные интересы дочери покойного друга и её сына, как он всем рассказывал. Для старого нотариуса поездка стала приключением. Вот и сейчас он с удовольствием рассказывал историю о наследстве молчаливому таксисту.

Началось всё с того, что две недели назад на адрес Волковых в Смоленске пришло странное письмо. Оно было отправлено неким нотариусом С. Н. Безбородко из Санкт-Петербурга.

Внутри конверта лежала коротенькая записка, написанная от руки каллиграфическим и, как показалось Марку, немного старомодным почерком со старательно выведенными завитками.

«Вам принадлежит объект по адресу: Прядильная, 13, Санкт-Петербург. Все документы, подтверждающие право владения, вы получите на месте». И подпись: «А. С.».

Это «А. С.» тревожило Марка. В голову приходило лишь одно имя. Аркадий Семёнович Волков. Его отец. И это был последний человек, кому Марк хотел бы быть чем-то обязанным.

Письмо было написано на пожелтевшей от времени бумаге. В правом углу проступала едва заметная надпись: «Полярная звезда». Причём в слове «звезда» вместо «е» стояла непонятная загогулина. Когда Марк показал её маме, она сказала, что это древнерусский символ «ять», но так уже не пишут лет сто.

Сперва Волковы решили, что это чья-то шутка. Потом заинтригованная Марина всё-таки решила проверить и обратилась к знакомому нотариусу. Тихон Ефимович навёл справки и подтвердил, что дом по адресу: Прядильная, 13, действительно с недавнего времени зарегистрирован на Марка. Однако имя прежнего владельца нотариусу выяснить не удалось.

Такси уверенно нырнуло в очередной поворот и спустя минуту остановилось на светофоре.

– Ты рад? – спросила Марина.

– Сначала посмотрим, что это за дом...

– Да я не об этом. Только представь: мы в Петербурге! Это же культурная столица! У нас начинается новая жизнь! Устроим тебя в новую школу, найдём секцию... Вы не знаете, там рядом есть хоккейная секция? – обратилась она к водителю, но тот только качнул головой. – Ладно. Разберёмся. Вот увидишь, тебе здесь понравится. Знаешь, мне кажется, твой отец...

Марк достал наушники и включил музыку погромче. Ему не хотелось думать об отце. Старый мобильник садился быстро, но заряда хватит ещё на какое-то время.

Минут через пятнадцать такси сделало очередной поворот и вырулило к узкому каналу.

– Долго ещё?

– Почти приехали, – отозвался водитель. С каждой минутой лицо его становилось напряжённее, будто он боялся заблудиться. Но навигатор на телефоне не поддавался паническому настроению, уверенно указывая направление. Прямо, потом через мост, потом направо...

– Кстати, как называется этот мост впереди? – спросила Марина.

– Нет названия, – сказал водитель, взглянув на навигатор.

– Странно.

Машина проехала ещё несколько метров и сбавила ход. На набережной, протянувшейся вдоль канала, автомобильное движение было вялым. Такси без труда остановилось у поребрика. Правая сторона дороги, примыкавшая к каналу, была совершенно свободна. Казалось, никто не хочет задерживаться здесь надолго.

– Дальше не поеду, – сказал водитель, не заглушив двигатель.

– Но мы же ещё не приехали...

Мужчина мотнул головой и вышел из машины, чтобы достать чемодан.

– Ну, тогда и правда только три сотни ему заплачу, – растерянно шепнула Марина сыну. – Тут вроде совсем немного осталось.

Она посмотрела в оставленный водителем навигатор.

– Похоже, этот Родион указал точку на карте вручную. Тихон Ефимович, идёте!

Старики выбрались из машины. Таксист выгрузил чемодан из багажника и уехал, взвизгнув шинами.

Трое пассажиров сиротливо застыли на набережной под тусклым светом фонарей, раскачивающихся на проводах. От канала тянуло холодом. Марина подняла воротник своего лёгкого плаща и подошла к мосту.

– Прядильный, – прочитала она небольшую голубую табличку-указатель. – А говорил, что нет названия. Идёмте, наверное, и улица где-то рядом.

Она подхватила чемодан, тряхнула огненно-рыжими волосами, будто отгоняя все тревоги, и зашагала вперёд. Тихон Ефимович зевнул в кулак, выпуская изо рта облачко пара, и посеменил за ней.

– Устал, – вздохнул он. – Годы берут своё...

«Угу, и фляжка в саквояже», – подумал Марк.

Нотариус взглянул на часы, мысленно подсчитав, сколько времени заняла поездка от вокзала.

– А райончик-то у вас ого, – заметил он. – Самый центр города. Недвижимость, поди, сотни миллионов стоит. Если надумаете продавать...

– Да что вы, Тихон Ефимович. Вы же знаете: нам просто нужен дом. В Смоленске больше ничего не осталось.

– Ну да, ну да, – согласился нотариус. – Может, и хорошо, что Пётр Сергеич не дожил. Уж очень он любил вашу квартиру. Да только я всегда ему говорил: страхуй жильё, Петенька, страхуй. Дом-то ведь старый. Поди, ещё купеческий. А он всё отмахивался. И вот, поди ж ты, сгорела квартирка...

Марина вздохнула. Непросто было вспоминать, как внезапный пожар уничтожил старую родительскую квартиру, оставив их с сыном почти без вещей. Единственное, что она успела схватить, выбегая из дома, – это скрипку, на которой не играла много лет.

Перейдя неширокий мост, они попали в тихий квартал, застроенный хмурыми невысокими домами. Полусонный район был похож на огромное чудовище, которое тревожно таращило жёлтыми глазами из темноты, решая, стоит ли броситься на гостей в атаку или подставить пузо для поглаживания.

Будто в насмешку над бесконечной серостью, набережная была залита бело-голубым сиянием. Вдоль канала часовыми выстроились высокие фонари на массивных чугунных подставках. Их свет, напряжённый и суровый, точно кусал серое чудовище за пятки, не давая и шагу ступить к каналу.

Ледяная сырость заставила ускорить шаг и поскорее свернуть в первый попавшийся переулок. Здесь было заметно теплее. Ветер, опасаясь заплутать в узких улочках, остался где-то у канала. Как и массивные фонари-истуканы с их тревожным светом. Теперь между домами покачивались лампы-тарелки, но горели из них совсем немногие.

Старый район был застроен трёх-четырёхэтажными домами, плотно прижимавшимися друг к другу. В редких окнах горел свет, на улице не было ни души.

– Должно быть, у них тут платные парковки, – по-своему объяснила отсутствие машин Марина.

– Значит, хороший район, – кивнул Тихон Ефимович. – Сразу видно – элитный.

– Может, хоть в этот раз с соседями повезёт, – пробормотала Марина.

Продвигаясь вглубь улицы, с каждым шагом они будто погружались в мир старых фотографий. Казалось, время остановилось. Ни одного светофора, неоновой вывески или круглосуточного магазина. Только едва уловимое тёплое дыхание подвалов и запах печного отопления, одновременно сладковатый и горький.

Марк достал телефон, чтобы проверить время. Почти семь. Заряда совсем мало, вот-вот отключится. Сеть едва улавливалась. Мальчик недовольно засопел: остаться без телефона не хотелось.

На ближайшем перекрёстке они без труда нашли то, что искали. Улицу Прядильную. Она была чуть шире переулка, из которого они только что вынырнули, но и здесь открывалась всё та же картина. Ровный строй домов, плотно зашторенные окна и тишина.

Удивительно, но окна светились лишь на левой стороне улицы. Правая, с нечётными домами, казалась необитаемой. Пройдя мимо пары-тройки старинных драндулетов, лобовые стёкла которых залепили осенние листья, Марк с облегчением заметил вполне современный полицейский автомобиль, припаркованный у здания номер десять. В окнах дома горел свет. На небольшом балкончике в горшке ещё цвели рыжие хризантемы.

Тринадцатый дом отыскался как раз напротив. Четырёхэтажный, грязно-горчичного цвета, с трубами печного отопления на крыше, дом смотрел на них пустыми глазницами чёрных окон и казался совершенно заброшенным.

– Кажется, это наш, – Марина с удивлением изучала фасад. – Ему лет сто, не меньше. Только взгляните на этот эркер на третьем этаже!

Марк скептически осмотрел здание. С безразличным видом сверху вниз взирали бледные лица, изображавшие то ли греческих богов, то ли героев прошлых лет.

– Это маскароны, – пояснила мама, проследив за его взглядом.

– Надеюсь, тут есть электричество, – Марк достал из кармана телефон и с тоской взглянул на уровень заряда. Почти на нуле. Но любопытство взяло верх, и он раскрыл электронную карту.

Он надеялся понять, почему так вышло, что ни один водитель не мог отыскать Прядильную в навигаторе. Отгадка оказалась простой. Судя по карте, они находились на острове, который соединялся с остальным городом несколькими мостами. Удивительным образом ни одна из местных улиц не была обозначена. На карте весь остров представлял собой серое пятно, будто это был пустырь, а не жилой район.

Марк рассказал о своём открытии маме, прежде чем экран телефона погас.

– Наверное, какой-то сбой, – пожала плечами она и подошла к единственному входу.

Массивная деревянная дверь под несуразно большим полукруглым козырьком была заперта. Тёмно-зелёная, испещрённая трещинами облупившейся краски, она казалась ещё одним приветом из другого мира. И мир этот не хотел впускать их внутрь. Марина безуспешно подёрнула холодную металлическую ручку, но та не поддавалась.

Над входом бестолково висел похожий на жёлудь чёрный неработающий фонарь, над которым была нарисована звезда со множеством расходящихся лучей. В темноте отверстие для замка пришлось искать на ощупь. Пошарив пальцами под ручкой, Марина, к своему удивлению, обнаружила, что его там нет вовсе.

– Странно...

– Итого, – голос Марка был насмешливым, – мы имеем дом, который, возможно, проще снести, чем отремонтировать. Расположен он в затхлом райончике. Не факт, что на этой стороне улицы вообще есть электричество. Кроме того, мы понятия не имеем, как попасть внутрь. Я ничего не забыл?

– Только лишь то, что ты страшный зануда!

Марина ещё раз подёргала ручку с тем же результатом. Чуть выше нашёлся старинный дверной молоток в виде головы льва, в зубах которого было зажато кольцо-стучалка. Время изъело металл, и теперь кольцо сидело так плотно, что воспользоваться им по назначению не удалось бы даже тяжелоатлету.

Наблюдая, как мама пытается обуздать непокорную дверь, Марк отошёл на пару шагов и снова осмотрел дом. На втором этаже, в самом крайнем окне, он заметил приоткрытую форточку.

– Может, попробовать влезть по водосточной трубе? – предложил он.

– Я тебе влезу!

Марк с тоской посмотрел на освещённые окна дома напротив. Должно быть, жильцы сейчас собрались в узком семейном кругу. У них там наверняка тепло, пахнет вкусным ужином, звучит весёлая болтовня...

Марина продолжала толкать дверь, пока не выбилась из сил. Щёки её покраснелись, волосы растрепались, даже в лёгком плаще ей стало жарко. Подойдя к окну, женщина заглянула внутрь, приложив ладони к стеклу.

– Похоже, там никого нет... Что думаете, Тихон Ефимович?

Старик торопливо спрятал фляжку за пазуху и тоже приник к окну. Стекло мгновенно запотело.

– Темно, – нотариус важно наморщил лоб и сложил губы трубочкой, будто сказал нечто выдающееся.

Марина отошла от окна и с удивлением посмотрела на свои ладони. Даже короткого прикосновения хватило, чтобы на них остался серо-зелёный липкий слой... Грязи? Плесени? Женщина потёрла след пальцем, и тёмный налёт легко осыпался с кожи.

– Давайте ещё раз взглянем на письмо, – предложил Тихон Ефимович.

– Да что на него смотреть, – проворчал Марк, но всё-таки полез за папкой с документами. Из рюкзака выпало птичье перо.

– А это что? – Марина подняла его и покрутила в руках.

– Дал тот ненормальный, что помог с такси. Сказал что-то насчёт... – Марк задумался. – Львы боятся щекотки.

Тихон Ефимович глупо захихикал и неожиданно ловко выхватил перо.

– Ну, конечно! Теперь всё ясно!

Немного пошатываясь, старик подошёл к двери и откашлялся.

– О, сим салабим, великая дверная ручка, откройся!

С этими словами он шутливо провёл по носу бронзового льва кончиком пера. И надо же было случиться, что именно в этот момент на втором этаже дома напротив шевельнулись занавески. В окне показалась девочка-подросток с двумя длинными косичками. Марк был готов сгореть со стыда, мысленно проклиная глупого нотариуса. Не придумав ничего лучше, он отвернулся, сделав вид, что не заметил девчонку.

А через секунду образ незнакомки напрочь выветрился из головы. Дверь, которая ранее была наглухо заперта, вдруг медленно и бесшумно распахнулась.

– Должно быть, я всё-таки сдвинула её с петель, – прошептала Марина, неуверенно заглядывая внутрь.

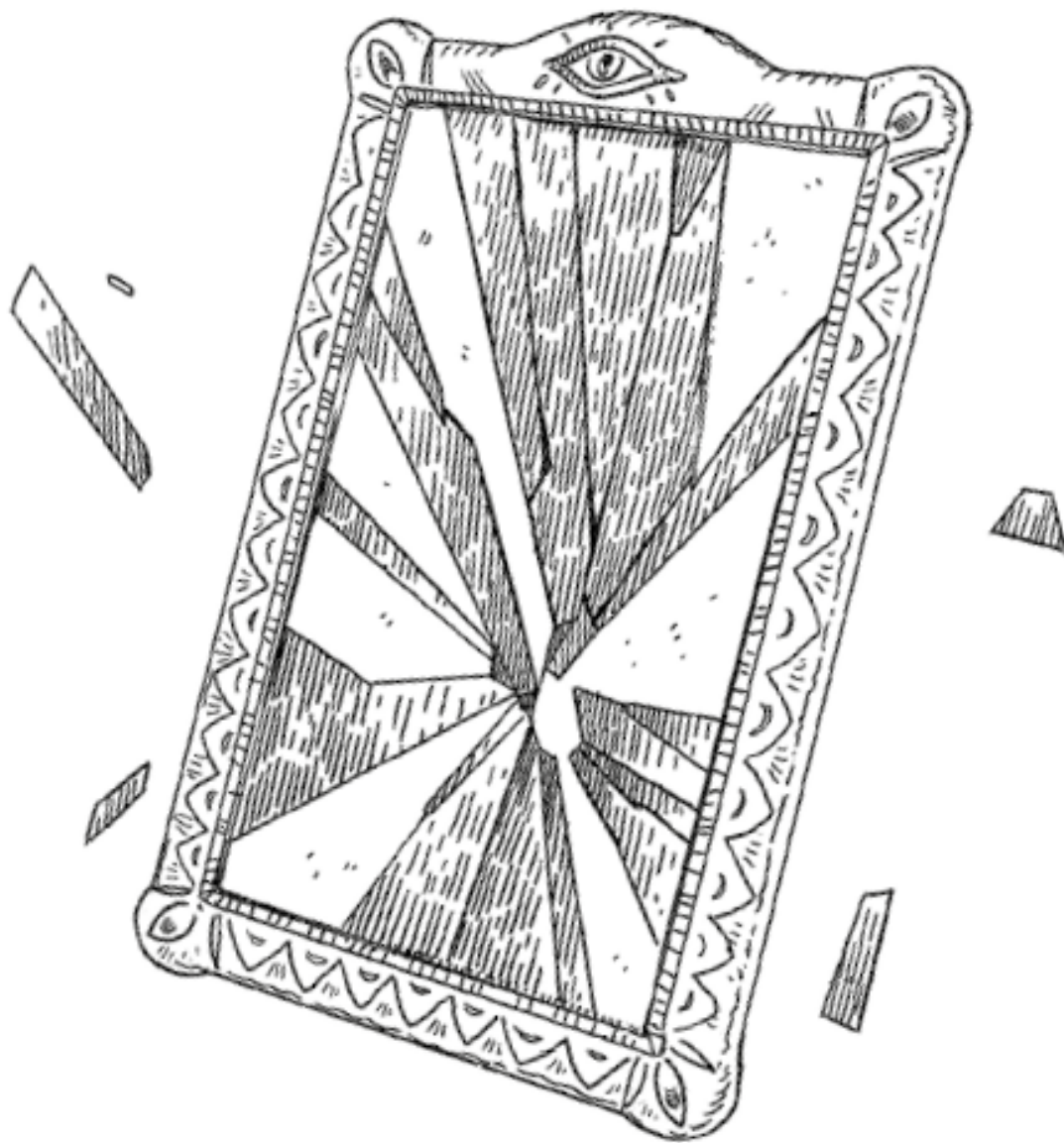
Прежде чем ступить за порог, Марк оглянулся на дом номер десять, но девочки в окне не было. Вскоре дверь за ним закрылась, и он уже не мог видеть, как похожий на жёлудь фонарь,

казавшийся таким брошенным и безжизненным, вдруг дважды моргнул и, наконец, засиял ровным янтарным светом.

Глава 3

Дом, милый дом

Больше всего на свете Марк ненавидел три вещи: шумных соседей, масляные радиаторы и запах папье-маше. Первые две были виноваты в том, что они с мамой оказались на улице.

Их старый дом в Смоленске сгорел так, как горят старые фотографии: быстро и горько. Следовательно понадобилось совсем немного времени, чтобы узнать, что причиной возгорания стал неисправный масляный радиатор в квартире соседей, которые и раньше доставляли массу хлопот. Впрочем, те, как всегда, божились, что во всём виновата нечистая сила. Что до папье-маше, Марк надеялся, что больше никогда не почувствует этот запах: мела, клея, мокрой бумаги и разбитых детских надежд.

Фигурки из папье-маше любил делать его отец, Аркадий Волков. Марк помнил их все. Маленький человечек с непропорционально большой головой и унылым лицом. Нечто вроде бегемота, из головы которого росло множество глаз. Худенький, извивающийся многочисленными кольцами дракончик. Пухлая пушистая ящерица. Каждый день рождения сулил зна-

комство с новым странным созданием. В семь он получил улыбающегося сфинкса, и это был последний подарок отца.

Сколько дней потом Марк провёл в ожидании звонка или письма! Сколько незадаанных вопросов проглотил, пряча лицо в подушку... Коллекция ещё долго стояла на полке в гостиной, ожидая пополнения. Но наступил восьмой день рождения, потом девятый и десятый, а вестей от отца больше не было. Марк смирился. И вот теперь, спустя столько лет, запах папье-маше настиг его вновь.

Пахло мелом, клейстером и мокрой бумагой. Но не только это заставило его затаить дыхание. Внутри дома, на вид необитаемого, горел свет.

– Тут что, кто-то есть? – прошептала Марина.

Переступив порог, они вошли в длинный коридор. На стенах висели картины в тяжёлых деревянных рамах. Высокий белый потолок тонул в полутьме.

Марк осторожно опустил чемодан на пол под любопытные взгляды с портретов. Бледные глаза угадывались в полутьме, но рассмотреть их обладателей было невозможно. Скрипнула половица под ногой, и Марк замер. Сердце невольно пропустило удар, ожидая чего-то ещё более странного. Но дом молчал.

Тихон Ефимович хихикнул и нетвёрдой походкой пошёл вперёд.

– Ну, конечно, Мариночка! – в тишине старого дома голос нотариуса звучал непривычно громко. – Неужели ты забыла? В письме сказано, что вы получите документы на дом на месте. Хотя зачем они? Всё сейчас в электронном виде. Даже такой старик, как я, это знает.

Источником света оказался торшер, горевший в небольшом закутке слева от входа. Здесь же стояло продавленное красно-коричневое кресло с вытертыми подлокотниками. Рядом, словно часовой на посту, скучала напольная вешалка, на которой висел зеленовато-жёлтый рабочий фартук. Из подставки неподалёку торчал чёрный зонт с ветхой деревянной ручкой.

– Думаете, нас ждёт тот нотариус, что отправил письмо? Безбородко?.. – Марк скептически осмотрел фартук. – Похоже на прикид строителя или садовника.

Тихон Ефимович попытался водрузить на вешалку своё пальто, но промахнулся и неловко стряхнул фартук.

– Пардон, – он попытался поднять его, но сам едва не рухнул на пол.

Марк успел подхватить старика под руку и усадить в кресло.

– Устал, – зевнул нотариус и опёрся рукой о подбородок. – Немного посижу. А вы пока осваивайтесь.

Марк посмотрел на маму, пытаясь вложить в свой взгляд: «Ты по-прежнему думаешь, что он может нам чем-то помочь?» Марина развела руками.

Они оставили вещи и мгновенно задремавшего нотариуса в закутке, служившем гардеробом, и вернулись в неосвещённый коридор. Марина включила фонарик на телефоне и прямо у входной двери заметила несколько выключателей от неизвестных светильников. Она щёлкнула одним из них, ожидая, что в коридоре загорится свет, но ничего не произошло.

– Наверное, лампочки перегорели.

Марина переключила следующий рычаг, но дом остался равнодушен и к этой попытке.

Марк отодвинул маму и резко перекинул все рычажки. Ничего.

– Господин Безбородко! – позвала Марина. – Вы здесь?

Ответа не было.

– Да нет тут никого, – проворчал Марк.

– А фартук?

– Наверняка какой-нибудь бомж пролез.

– Нужно будет поменять замок, – испугалась Марина. – А лучше дверь.

Марк вернулся в гардеробную. Тихон Ефимович всё-таки умудрился вернуть фартук на место. Видимо, после этого он решил, что сделал достаточно, и мирно заснул в кресле. Марк по-хозяйски сбросил бесхозный фартук на пол и устроил свою куртку на крючке.

– Надеюсь, нас не поджидает за углом какой-нибудь упырь, – проворчал он.

– Ага! Значит, мы остаёмся? – улыбнулась Марина. – Я же говорила – это отличная возможность... Ты не чувствуешь?... Как будто пахнет жареной курицей?

Марк фыркнул, сделав вид, что всё это глупости, и двинулся вглубь коридора.

– Может, с улицы надуло? – предположил он. – Тут явно сквозняки.

Коридор с картинами привёл к тёмной лестнице, с перил которой свисало какое-то тряпье. Проход слева от неё оказался наглухо заколочен почерневшими от времени досками, и Волковы свернули направо.

Этот коридор тянулся вдоль всего здания и заканчивался ещё одной лестницей. Они шли, подсвечивая путь фонариком на телефоне Марины и шёпотом угадывая предназначение встречавшихся тёмных комнат. То и дело под ногами оказывалась какая-то рухлядь, очертания которой определялись с трудом.

Одно из помещений было чуть светлее остальных благодаря свету уличного фонаря. Это была кухня. На старой газовой плите стоял металлический чайник. Марк на всякий случай прикоснулся к нему рукой. Холодный.

Форточка была приоткрыта. Возможно, аппетитный запах, который почудился им в коридоре и сгустился на кухне, действительно принёс сквозняк. Поверхность стола покрывал слой пыли, такой плотной, что можно было размять её пальцами.

У окна обнаружился старый фонарь с огарком свечи. Обшарив узкий деревянный подоконник, Марк наткнулся на полупустой коробок спичек. Он лежал рядом с давно увядшим растением, с которого, стоило только к нему прикоснуться, посыпались сухие листья.

Чиркнув спичкой, Марк зажёг свечу и приподнял фонарь над головой. Вопреки тому, что нарисовало его воображение минутой ранее, кухня была на вид вполне сносной. Большой стол, единственный табурет, стеклянный буфет. На стене – календарь за тысяча девятьсот семьдесят пятый год и осенний пейзаж в деревянной раме, из-под которой торчало павлинье перо.

Тени от фонаря заплясали на стенах и в стеклянных дверцах буфета, заполненного посудой. В углу на маленьком столике, ножки которого сворачивались колечками, как бараньи рога, стоял старый радиоприёмник.

Подойдя к столу, Марк провёл пальцем по белой поверхности. То, что он принял за толстый слой пыли, оказалось рассыпанной мукой.

– Ну и дом! Огромный! Неужели он весь наш?

– Сначала нам нужны документы, – проворчал Марк.

– И в кого ты такой зануда? – Марина потрепала сына по голове. – Точно не в меня! Тихон Ефимович говорит, что всё в порядке. Ты же слышал? Он смотрел в электронной базе. Наверное, этот Безбородко должен объяснить, кому принадлежал дом раньше...

Марина покосилась на сына и, не дождавшись реакции, продолжила.

– Попробую найти, где здесь всё-таки включается свет. Не бродить же нам весь вечер в темноте.

Марк кивнул и, держа фонарь перед собой, зашагал к лестнице.

– Осмотрю второй этаж.

– Если что – кричи погромче! – бросила вслед Марина.

Мальчик закатил глаза. Волнение, которое нахлынуло в первые минуты, отступило. Он по-прежнему не разделял маминого оптимизма. Но хотя бы убедился, что внизу всё спокойно и можно оставить её одну.

На втором этаже, таком же тёмном и унылом, обнаружился длинный коридор со множеством дверей. Марк толкнул первую наугад. Заперто.

Блики свечи отражались от странной ручки в форме птицы и разбегались по сторонам, словно капли ртути из разбитого градусника.

Сквозняки пронизывали невидимыми нитями тёплое нутро дома. Марк бродил среди запертых дверей, пока, наконец, не обнаружил небольшой холл с креслом, которое он чуть не принял за чудовище, и книжными стеллажами, едва различимыми в полутьме.

Здесь было особенно холодно. Марк поставил фонарь на подоконник и захлопнул приоткрытую форточку, надёжно зафиксировав металлическую щеколду. Сквозь мутноватое стекло хорошо просматривалась пустынная улица и дом напротив. В одном из окон край шторы был неестественно отогнут, будто кто-то продолжал приглядывать за соседями.

Вдруг послышался лёгкий, едва уловимый щелчок, и тут же помещение залило слишком ярким, непривычным после долгого пребывания в темноте светом. Должно быть, мама внизу наконец нашла нужный выключатель.

Всё ещё шурясь, Марк сделал несколько неуверенных шагов и тут же наткнулся на шахматный столик. Фигурки с грохотом посыпались на пол. Марк инстинктивно поймал одну на лету – король.

– Повезло тебе...

Он вернул фигурку на место, присел, чтобы собрать остальные, и замер. Из разохшейся ножки стола торчало ещё одно павлинье перо.

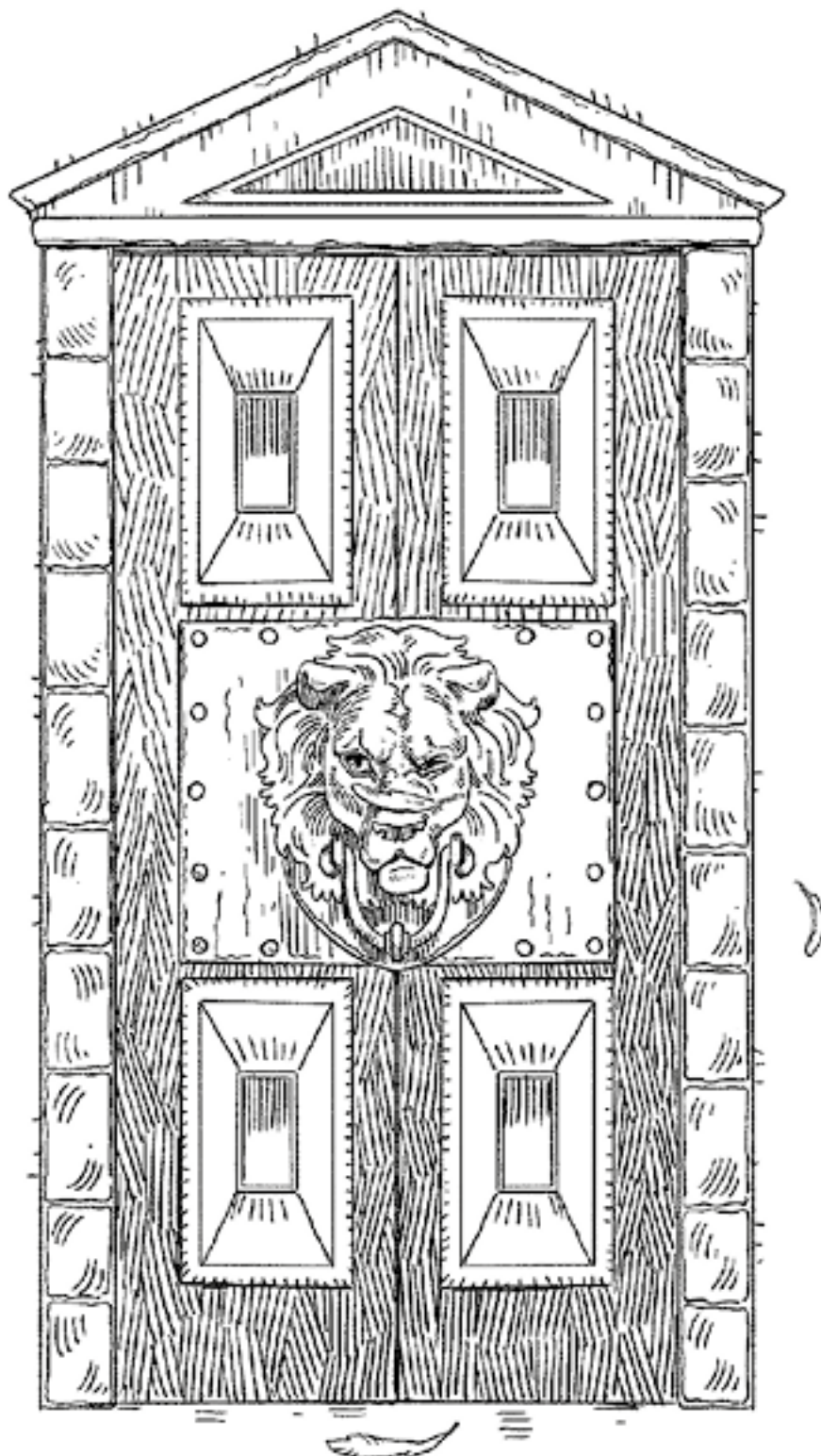
Но долго удивляться не пришлось. Снизу послышался голос матери.

– Марк! Спустись, пожалуйста, сюда.

В её голосе не было страха, угрозы или приказа, но что-то заставило Марка похолодеть и броситься к лестнице.

Глава 4 «Полярная звезда»

Марк лихо сбежал вниз, перескакивая через ступени. Белая мраморная лестница с красным ковром выглядела торжественно. Столбики под перилами напоминали греческие колонны. Но Марку было не до красоты. Он перемахнул две последние ступени и шумно спрыгнул на пол. Старый паркет недовольно ухнул под ногами.

Коридор украшали старомодные настенные светильники в форме свечей. Их тёплое сияние изменило дом до неузнаваемости. Стены уже не представлялись пыльными и облупленными. Портреты в деревянных рамах выглядели куда более дружелюбно. То, что в темноте Марк принял за рухлядь, оказалось вполне крепкой, хоть и устаревшей мебелью.

Марина стояла чуть в стороне от лестницы, на пороге хорошо освещённой комнаты с золотистыми, в бледный цветочек обоями. Марк был уверен, что ещё несколько минут назад на этом месте он видел заколоченный проход. Но, вероятно, они с мамой просто заблудились в темноте.

В насторожённой позе Марины было что-то от провинившейся ученицы, которую распекает строгий классный руководитель.

– Мам?..

Она обернулась, но не успела ответить. Из глубины комнаты раздался женский голос с лёгким акцентом.

– Наконец-то и вы снизошли до нас, молодой человек.

Марк снова почувствовал озноб, но на этот раз сквозняки были ни при чём. До настоящего момента он был уверен, что на первом этаже никого нет.

Сейчас же он стоял в огромной и торжественной комнате: светлые стены с золочёными канделябрами, старинные картины, огромные расписные вазы, белые чехлы на мебели, рояль в дальнем углу, две пальмы в кадках. В таких помещениях можно давать балы, если бы не огромный – как минимум на двадцать персон – стол посередине.

За ним сидели трое. Похожая на шуку высокая худая мадам в элегантном тёмно-фиолетовом платье. Седые волосы собраны в строгий пучок, в ушах – крупные серьги с кроваво-красными камнями, на шее – жемчужное ожерелье, а поверх него очки на золотой цепочке.

Слева от Мадам, вздёрнув плечи, сидел высокий молодой человек и исподлбья, со смесью любопытства и тревоги, поглядывал на вошедших.

В центре стола красовался огромный букет оранжевых цветов, и Марк не смог как следует рассмотреть человека в коричневом костюме, который сидел справа от Мадам. Вокруг выстроились закуски на белых тарелках с золотистой окантовкой. Горячее томилось под белым фарфоровым колпаком. Хрустальные бокалы ждали, когда в них нальют напитки.

«Когда это они успели прийти и тут рассестись? – подумал Марк, осматривая незнакомцев. – Или они всё это время торчали в темноте, дожидаясь, пока их найдут?»

Мадам тоже беззастенчиво разглядывала мальчика. Марк был уверен, что от неё не укрылась ни одна деталь: ни старый растянутый свитер, ни потёртые мешковатые джинсы, ни вопиюще грязные кроссовки.

– Проходите, прошу, – сказала она осторожно, будто боясь подавиться словами.

Судя по выражению лица, Мадам никогда никого ни о чём не просила, и уж тем более не желала, чтобы Марк проходил в столовую в столь неподобающем виде.

Старые часы где-то в комнате громко тикали, ожидая, что будет дальше. Мужчина в коричневом костюме громко хлопнул в ладоши, то ли ожидая скорого начала ужина, то ли от избытка чувств. Марк по-прежнему не мог видеть его лица. Обзор закрывал букет. А сделать лишний шаг под пристальным взглядом Мадам мальчик почему-то не решался.

– Что ж, – Мадам снова окатила презрением вошедших. – Я так понимаю, вы новые хозяева дома. Очень... – она сделала паузу, будто вдруг забыла все русские слова, и фраза повисла в воздухе.

– Да, мы... Я... – Марина суетливо полезла в сумку, но вспомнила, что письмо от нотариуса осталось в рюкзаке Марка. Не придумав ничего лучше, она достала паспорт. – Меня зовут Марина. Волкова. А это Марк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.